

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА БОЛЬШИХ ДАННЫХ

A. V. Minvaleev, alexmin@bk.ru

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

Аннотация. Исследована правовая природа нового для права объекта информационных отношений – больших данных. Установлено, что, однозначно сложно определить, что представляют собой большие данные. Это может быть и разновидность цифровых технологий и, соответственно, информационных технологий. Большие данные могут рассматриваться и как разновидность информации, существующей всегда в форме большого массива данных. Последний вариант может быть реализован и при использовании в процессе понимания природы информации в целом приема юридической фикции, когда под информацией можно понимать любые информационные объекты, в том числе определенную совокупность данных, связанных уникальным набором технологий, с помощью которых происходит их обработка. Наиболее обоснованным представляется подход рассмотрения больших данных как сложного объекта, включающего в себя и большие массивы данных, информационных технологий, используемых для их обработки, в том числе через сеть Интернет и иные информационно-телекоммуникационные сети.

Законодательно сегодня предъявляются отдельно требования к самим данным в зависимости от предметной сферы, а также отдельно к тем или иным технологиям, информационно-телекоммуникационным сетям. В связи с этим правовое регулирование больших данных является комплексным, охватывающим как законодательство об информации и информационных технологиях, так и законодательство о связи, о защите информации, гражданское и административное законодательство. В зависимости от вида предмета содержания массива больших данных также могут применяться нормы и финансового, трудового, экологического, медицинского, градостроительного или другого законодательства.

Большие данные предложено рассматривать как сложный объект информационного права, как совокупность значительного массива достоверных, динамически обновляемых данных и информационных технологий, используемых для их обработки в определенной совокупности, в том числе посредством сети Интернет и в режиме реального времени, в целях, определяемых законом и/или правообладателем.

Ключевые слова: большие данные, данные, информация, информационно-телекоммуникационные сети, информационные технологии, правовая природа, правовое регулирование, сеть Интернет, техническое регулирование, цифровые технологии.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках государственного задания «Российская правовая система в реалиях цифровой трансформации общества и государства: адаптация и перспективы реагирования на современные вызовы и угрозы (FSMW-2023-0006)». Регистрационный номер: 1022040700002-6-5.5.1.

Для цитирования: Минвалеев А. В. Правовая природа больших данных // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2024. Т. 24, № 3. С. 88–93. DOI: 10.14529/law240314.

Original article
DOI: 10.14529/law240314

THE LEGAL NATURE OF BIG DATA

A. V. Minvaleev, alexmin@bk.ru

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Abstract. The legal nature of the object of information relations – big data, which is new for law, is investigated. It has been found that it is unequivocally difficult to define what big data is. It can be a type of digital technology and, accordingly, information technology.

Big data can also be considered as a type of information that always exists in the form of a large array of data. The latter option can also be implemented when using the method of legal fiction in the process of understanding the nature of information as a whole, when information can be understood as any information objects, including a certain set of data connected by a unique set of technologies with the help of which they are processed. The most reasonable approach seems to be to consider big data as a complex object that includes large amounts of data, information technologies used for their processing, including through the Internet and other information and telecommunication networks.

Today, the law imposes separate requirements on the data itself, depending on the subject area, as well as separately on certain technologies, information and telecommunication networks. In this regard, the legal regulation of big data is complex, covering both legislation on information and information technology, and legislation on communications, information protection, civil and administrative legislation. Depending on the type of subject matter of the content of the big data array, the norms of financial, labor, environmental, medical, urban planning or other legislation may also be applied.

Big data is proposed to be considered as a complex object of information law, as a set of a significant array of reliable, dynamically updated data and information technologies used for their processing in a certain set, including through the Internet and in real time, for the purposes determined by law and/or the right holder.

Keywords: big data, data, information, information and telecommunication networks, information technologies, legal nature, legal regulation, Internet, technical regulation, digital technologies.

Acknowledgments: The article was prepared within the framework of the state task "The Russian legal system in the realities of digital transformation of society and the state: adaptation and prospects for responding to modern challenges and threats (FSMW-2023-0006)". Registration number: 1022040700002-6-5.5.1

For citation: Minvaleev A. V. The legal nature of big data. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2024. vol. 24. no. 3. pp. 88–93. (in Russ.) DOI: 10.14529/law240314.

Последнее десятилетие в мире развивается на базе новой научной парадигмы больших данных [3, с. 116]. Повсеместное распространение сети Интернет и все более дешевых вычислительных мощностей сформировало основы для развития экономики данных, которая способствует взрывному росту объема генерируемых, анализируемых и используемых данных глобально. Данные уже не рассматриваются как просто вид сведений, как побочный продукт деятельности. Сегодня это ведущий актив, обеспечивающий удовлетворение всех основных потребностей современного общества. Формула Натана Ротшильда «кто владеет информацией, тот правит миром» трансформируется в новую, которую можно сформулировать как «кто обладает данными, тот управляет миром». Возможность не просто обладать большими массивами данных, но и управление ими сегодня позволяет определять развитие мировой экономики. Поэтому не удивительно, что большие данные все чаще рассматриваются как стратегические ресурсы любого современного государства.

Все это обуславливает значительный интерес современных государств к регулирова-

нию вопросов использования больших данных, причем как в сфере гражданского оборота, так и в системе публичного управления. В России сегодня в рамках развития национального проекта «Экономика данных» также актуализирована необходимость развития правового регулирования больших данных, основы которого были заложены в рамках проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» [6–8, 11]. Вместе с тем анализ современного российского законодательства и позиций исследователей [1, 4, 9, 10] свидетельствует об отсутствии единого понимания больших данных.

На уровне федеральных законов понятие «большие данные» пока не нашло отражение, что однозначно необходимо в условиях развития национального проекта «Экономика данных».

Рассмотрим возможные подходы к раскрытию сущности больших данных.

1. Большие данные могут рассматриваться как разновидность информации, существующей всегда в форме большого массива данных. Данный подход основывается на рассмотрении информацией с использованием приема юридической фикции, при котором

информация может быть и определенный массив сведений, создаваемый или используемый в рамках установленной цели, который значим для ее реализации, представляет интерес именно как совокупность данных в большом объеме. Используя прием юридической фикции [5, с. 11, 50–52], под информацией можно понимать любые информационные объекты, в том числе определенную совокупность данных, связанных уникальным набором технологий, с помощью которых происходит их обработка. При этом отдельные данные в этом массиве могут не иметь юридического значения, поскольку могут быть обезличены или просто не представлять интереса у субъектов права. Таким образом, это может быть, например, массив обезличенных данных, который может быть использован для машинного обучения.

Данный подход находит свое отражение и на уровне подзаконных нормативных правовых актов. Так, в приказе Росстата от 15 декабря 2021 г. № 915 «Об утверждении Официальной статистической методологии наблюдения за потребительскими ценами на товары и услуги и расчета индексов потребительских цен» под большими данными понимаются «массивы неагрегированной неструктурированной информации, обрабатываемые машинными методами, для использования при формировании официальной статистической информации». Однако это определение имеет сугубо целевой характер – для статистических целей. Кроме того, фактически в круг больших данных может включаться как структурированная, так и не структурированная информация. В проекте № 571124-7 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в 2018 году было предложено введение в правовой оборот термина «большие пользовательские данные», под которыми предлагалось понимать «совокупность не содержащей персональных данных информации о физических лицах и (или) их поведении, не позволяющая без использования дополнительной информации и (или) дополнительной обработки определить конкретное физическое лицо, собираемой из различных источников, в том числе сети «Интернет», количество которых превышает тысячу сетевых адресов». В данном случае была попытка сформировать определение разновидности больших данных,

однако если предметная часть, определяющая, какие сведения включаются в данный вид больших данных, была определена, то существенная часть ограничена указанием объема данных, которые позволяют говорить о больших данных. Полагаем, что данный подход не совсем точен, поскольку он не определяет используемые технологии обработки данных.

2. Второй подход в рассмотрении правовой природы больших данных исходит из того, что они традиционно рассматриваются как разновидность цифровых сквозных технологий. О правовом режиме больших данных чаще всего сегодня говорят в контексте разновидности правового режима современных цифровых сквозных технологий как базовых в рамках протекающих процессов цифровой экономики и формирующейся экономики данных. Анализ современного российского законодательства свидетельствует, что большие данные достаточно часто относятся к информационным (цифровым, сквозным) технологиям, технологиям опережающего развития. В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг., утвержденной Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203, прямо указывается, что одним из направлений развития российских информационных и коммуникационных технологий является и обработка больших объемов данных. Такой же подход нашел отражение в Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 гг., и на перспективу до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 1 ноября 2013 г. № 2036-р. В решении Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» большие данные также отнесены к технологиям.

При этом анализ законодательства позволяет сделать вывод о том, что речь не идет о какой-то конкретной технологии, а, скорее всего, мы должны говорить о наборе информационных, в том числе цифровых, технологий, которые объединены определенной целью, а также связанностью использования большого объема данных при наличии ряда признаков (условий). В связи с этим возникает ряд сложностей с их определением как в законодательстве, так и в юридической литературе.

К сожалению, при этом в российском законодательстве речь идет именно о технологиях, а остальные признаки приходится вычленять исходя из уже фактически складывающихся отношений в сфере больших данных. То есть перед юристами в данном случае ставится задача по «подгонке» уже существующего арсенала правовых средств при формировании механизма правового регулирования данных отношений. Пока на законодательном уровне не выстраивается модель самостоятельного оригинального регулирования отношений в сфере больших данных, хотя, как нам представляется, она необходима.

Происходит это во многом из-за того, что спектр использования больших данных сегодня не ограничивается какой-то отраслью, а применяется очень широко, причем в каждом конкретном случае приходится иметь дело с уникальным набором данных определенной или разнородной предметной сферы; часто информация охраняется специальным правовым режимом (например, персональные данные, данные о рынке ценных бумаг, банковские данные и др.), в связи с чем требуется применение специальных требований к ее использованию и защите; в информационном пространстве в рамках складывающихся телекоммуникационных отношений появляется все больше различных операторов со своим правовым статусом, что следует также учитывать при обработке больших данных; обладателями ставятся порой разные цели и разные методы, средства обработки данных, различные программно-аппаратные средства (отечественные, зарубежные и др.) и другие факторы. Кроме того, нужно учитывать, что с точки зрения правовой техники законодателю достаточно удобно рассматривать большие данные как набор технологий, поскольку с развитием научно-технического прогресса этот набор постоянно подвергается обновлению. С приходом новых классов технологий старые не просто утрачивают определенное значение, а могут быть полностью заменены, что потребует снова разрабатывать новые нормы. В связи с этим фиксация больших данных как условного набора технологий позволяет субъектам, работающим с ними, быть более вариативнее для использования новых средств обработки больших данных.

Также надо учитывать, что применительно к большим данным законодатель на протяжении уже нескольких лет сталкивается с

незначительным объемом технического, этического и организационного регулирования больших данных. Отсутствие нормативной основы для правового регулирования оказывается очень существенным, поскольку право не может описать технически обусловленные процессы только исходя из умозрительного понимания их реализации в жизни.

3. Анализ складывающейся ситуации в России и в мире относительно правовой природы больших данных позволяет говорить о необходимости выработки третьего подхода, основанного на возможности комплексного рассмотрения больших данных как сложного объекта, включающего в себя и большие массивы данных, информационных технологий, используемых для их обработки, в том числе через сеть Интернет и иные информационно-телекоммуникационные сети. Данная необходимость связывается в первую очередь с тем, что законодательно сегодня предъявляются отдельно требования к самим данным в зависимости от предметной сферы, а также отдельно к тем или иным технологиям, информационно-телекоммуникационным сетям.

Так, «всегда возникает ряд вопросов, связанных с самими данными, включая их происхождение и защищенность. При работе с ними возникают проблемы, связанные с такими характеристиками, как объем, скорость обработки и разнообразие больших данных» [2, с. 39]. В связи с этим правовое регулирование больших данных является комплексным, охватывающим как законодательство об информации и информационных технологиях, так и законодательство о связи, о защите информации, гражданское и административное законодательство. В зависимости от вида предмета содержания массива больших данных также могут применяться нормы и финансового, трудового, экологического, медицинского, градостроительного или другого законодательства.

Данный подход во многом обусловлен системным толкованием актов технического регулирования. Так, в стандартах «Большие данные (big data) – это большие массивы данных, отличающиеся главным образом такими характеристиками, как объем, разнообразие, скорость обработки и/или вариативность, которые требуют использования технологии масштабирования для эффективного хранения, обработки, управления и анализа. Примечание: термин «большие данные» широко

применяется в различных значениях, например, в качестве названия технологии масштабирования, используемой для обработки больших массивов данных» (Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р ИСО/МЭК 20546-2021 «Национальный стандарт Российской Федерации. Информационные технологии. Большие данные. Обзор и словарь», утв. приказом Росстандарта от 13 июля 2021 г. № 632-ст) (Международный стандарт ИСО/МЭК (ISO/IEC) 20546; ГОСТ Р ИСО/МЭК 20546–2020 «Информационные технологии. Большие данные. Обзор и словарь» (ISO/IEC 20546:2019 «Information technology – Big data – Overview and vocabulary», IDT) [2, с. 33]. Таким образом, в рамках технического регулирования устанавливается возможность рассмотрения больших данных одновременно и как массива данных, и как и технологий.

При таком подходе предлагаем рассматривать большие данные как совокупность значительного массива достоверных, динамически обновляемых данных и информационных технологий, используемых для их обработки в определенной совокупности, в том числе посредством сети Интернет и в режиме реального времени, в целях, определяемых законом и/или правообладателем.

Большие данные являются динамично изменяемыми, поскольку обладают свойством гибкости – «они обладают свойством расширяемости (то есть к ним с легкостью могут быть добавлены новые поля) и масштабируемости (то есть они могут быстро увеличиваться в объеме)» [3, с. 113]. При этом значительность массива данных как критерий больших данных, а также конкретные виды данных (разнообразие), используемые технологии могут варьироваться в зависимости от сферы, где они обрабатываются и могут конкретизироваться соответствующим законода-

тельством. Полагаем, что механизм защиты больших данных сегодня фактически отсутствует, «в связи с чем необходимо развивать как законодательство о больших данных в целом, так и требования к обработке больших данных в цифровой среде» [10, с. 7]. Предложенный нами комплексный подход к пониманию персональных данных во многом будет способствовать этому. Такой подход позволяет использовать большие данные в любой сфере, в том числе социальной, а также в процессе публичного управления. Это более логично с позиции как объективизации больших данных в цифровой среде в условиях большого многообразия используемых технологий обработки данных, так и включения их в гражданский оборот, а также рассмотрения как объекта публично-правовой охраны.

Таким образом, однозначно сложно определить, что представляют собой большие данные. Они могут рассматриваться и как разновидность цифровых технологий и, соответственно, информационных технологий. Большие данные могут рассматриваться и как разновидность информации, существующей всегда в форме большого массива данных. Последний вариант может быть реализован при использовании приема юридической фикции, когда под информацией можно понимать любые информационные объекты, в том числе определенную совокупность данных, связанных уникальным набором технологий, с помощью которых происходит их обработка. Нам представляется более обоснованным подход рассмотрения больших данных как сложного объекта, включающего в себя и большие массивы данных, информационных технологий, используемых для их обработки, в том числе через сеть Интернет и иные информационно-телекоммуникационные сети.

Список источников

1. Гулемин А. Н. Пределы обработки больших объемов данных для целей получения информации о человеке: правовой аспект // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2022. № 6. С. 52–57.
2. Егоров А. А. Обзор Национального стандарта РФ ГОСТ Р ИСО/МЭК ТО 20547–1–2021 «Эталонная архитектура больших данных. Часть 1. Структура и процесс применения» // Автоматизация и ИТ в нефтегазовой области. 2021. № 3 (45). С. 33–45.
3. Китчин Р. Большие данные, новые эпистемологии и смена парадигм // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2017. № 44. С. 111–152.
4. Лескина Э. И. Технологии больших данных (big data) для охраны окружающей среды // Экологическое право. 2023. № 1. С. 21–24.
5. Минбалеев А. В. Система информации: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. 272 с.

6. Минбалеев А. В., Берестнев М. А., Евсиков К. С. Наилучшие доступные технологии и их использование для технологического развития // Известия Тульского государственного университета. Науки о Земле. 2024. № 1. С. 144–161.
7. Полякова Т. А., Минбалеев А. В., Кроткова Н. В. Развитие доктрины российского информационного права в условиях перехода к экономике данных // Государство и право. 2023. № 9. С. 158–171.
8. Полякова Т. А., Минбалеев А. В., Кроткова Н. В. Основные тенденции и проблемы развития науки информационного права // Государство и право. 2022. № 9. С. 94–104.
9. Сергеев А. П., Терещенко Т. А. Большие данные: в поисках места в системе гражданского права // Закон. 2018. № 11. С. 106–123.
10. Терещенко Л. К. Большие данные в публичной и частной сферах // Информационное право. 2023. № 3 (77). С. 4–9.
11. Polyakova T. A., Naumov V. B., Minbaleev A. V. Trust in the law during the digital transformation // State and Law. 2022. No. 11. P. 139–147.

References

1. Gulemin A. N. [Limits of processing large amounts of data for the purpose of obtaining information about a person: legal aspect]. *Elektronnoe prilozhenie k Rossijskomu juridicheskomu zhurnalu [Electronic supplement to the Russian Law Journal]*, 2022, no. 6, pp. 52–57. (in Russ.)
2. Egorov A. A. [Review of the National Standard of the Russian Federation GOST R ISO/IEC TO 20547–1–2021 "Reference Architecture of Big Data. Part 1. Structure and Application Process"]. *Avtomatizaciya i IT v neftegazovoj oblasti [Automation and IT in the Oil and Gas Region]*, 2021, no. 3 (45), pp. 33–45. (in Russ.)
3. Kitchin R. [Big Data, New Epistemologies and Change of Paradigms]. *Sociologiya: metodologiya, metody, matematicheskoe modelirovanie [Sociology: Methodology, Methods, Mathematical Modeling]*, 2017, no. 44, pp. 111–152. (in Russ.)
4. Leskina E. I. [Big data technologies for environmental protection]. *Ekologicheskoe pravo [Environmental law]*, 2023, no. 1, pp. 21–24. (in Russ.)
5. Minbaleev A. V. *Sistema informacii: teoretiko-pravovoj analiz: dis. ... kand. jurid. nauk [Sistema informatsii: teoretiko-pravovoy analiz. Diss. Kand. (Law)]*. Chelyabinsk, 2006, 272 p.
6. Minbaleev A. V., Berestnev M. A., Evsikov K. S. [Best available technologies and their use for technological development]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Nauki o Zemle [Proceedings of the Tula State University. Earth Sciences]*, 2024, no. 1, pp. 144–161. (in Russ.)
7. Polyakova T. A., Minbaleev A. V., Krotkova N. V. [Development of the doctrine of Russian information law in the context of the transition to a data economy]. *Gosudarstvo i pravo [State and Law]*, 2023, no. 9, pp. 158–171. (in Russ.)
8. Polyakova T. A., Minbaleev A. V., Krotkova N. V. [The main trends and problems of the development of the science of information law]. *Gosudarstvo i pravo [State and Law]*, 2022, no. 9, pp. 94–104. (in Russ.)
9. Sergeev A. P., Tereshhenko T. A. [Big data: in search of a place in the system of civil law]. *Zakon [Law]*, 2018, no. 11, pp. 106–123. (in Russ.)
10. Tereshhenko L. K. [Big Data in Public and Private Spheres]. *Informacionnoe pravo [Information Law]*, 2023, no. 3 (77), pp. 4–9. (in Russ.)

Информация об авторе

Минбалеев Алексей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия.

Information about the author

Aleksey V. Minbaleev, Doctor of (Law), Professor, head Department of Information Law and Digital Technologies, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia.

Поступила в редакцию 6 мая 2024 г.
Received May 6, 2024.